

СТАТЬЯ НОМЕРА

Оригинальная статья

УДК 314.15

JEL J11, J18, P51, R23, R58

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27

EDN МСҮКХТ

Какая демографическая политика нужна России

Юрий Алексеевич Авдеев

Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия
(avdyural@mail.ru), (<http://orcid.org/0000-0003-0379-9914>)

Аннотация

Цель исследования – вскрыть причины, помешавшие обеспечить устойчивое демографическое развитие страны, а продление проводимой политики ведёт к сокращению численности населения, и предложить вариант, в случае успешной реализации, рекомендовать для других регионов. Суммарный коэффициент рождаемости на перспективу до 2036 года не выводит на уровень простого воспроизводства, и численность населения продолжит сокращаться. Сохранение тенденции является реальной угрозой национальной безопасности, а дефицит трудовых ресурсов препятствует наращиванию экономического потенциала страны. Среди причин названы: неадекватная оценка демографической ситуации, неверный выбор приоритетов, ограниченный набор инструментов влияния на демографическое поведение населения. Объект исследования – демографическая политика, проводимая в России с 2007 года. Предмет анализа – документы, определяющие содержание этой политики, а также концептуальные подходы, лежащие в её основе. Рассмотрена альтернативная позиция (2005): демографическая ситуация 90-х близка к катастрофе, и нужна программа решительных действий. В статье рассматриваются основные направления новой демографической политики, базис которой – мировоззренческая позиция, основанная на закономерностях общественно-экономического развития. Успех будет определяться переходом от установки «сбережения» народонаселения к его приумножению; признанием государства основным выгодоприобретателем от роста численности населения; закреплением законодательно положения, признающего труд женщины по воспитанию своих детей общественно полезным; пониманием жилья как эффективного рычага демографической политики; переходом на новый уровень индустриального развития страны, с высоким уровнем доходов занятых; изменениями в пространственной организации жизнедеятельности населения, ориентированного на создание условий для воспроизводства населения; при понимании миграции не только как способа преодоления дефицита трудовых ресурсов, но источника роста демографического потенциала, условия для расширенного воспроизводства. Информационной базой исследования послужили общедоступные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также данные из опубликованных материалов в различных изданиях.

Ключевые слова: демографическая политика, суммарный коэффициент рождаемости, приумножение народонаселения, женский труд, жильё, пространство жизнедеятельности, миграция, системный подход

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Минобрнауки РФ по теме: «Географические и геополитические факторы в устойчивом развитии территориальных структур хозяйства и населения региональных и локальных уровней Тихоокеанской России» № 125022102815-5.

Для цитирования: Авдеев Ю.А. Какая демографическая политика нужна России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 12–27. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27 EDN МСҮКХТ

RAR (Research Article Report)

JEL J11, J18, P51, R23, R58

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27

What Demographic Policy Does Russia Need

Yurii A. Avdeev

Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia
(avdyural@mail.ru), (<http://orcid.org/0000-0003-0379-9914>)

Abstract

The purpose of the study is to reveal the reasons that have prevented the sustainable demographic development of the country, and the extension of the current policy leads to a decrease in the population, and to offer an option, in case of successful implementation, to recommend for other regions. The total fertility rate for the future until 2036 does not bring to the level of simple reproduction, and the population will continue to decline. The continuation of the trend is a real threat to national security, and the shortage of labor resources hinders the development of the country's economic potential. Among the reasons are an inadequate assessment of the demographic situation, the wrong choice of priorities, and a limited set of tools for influencing the demographic behavior of the population. The object of this research is the demographic policy pursued in Russia since 2007. The subject of the analysis is the documents that determine the content of this policy, as well as the conceptual approaches underlying it. An alternative position (2005) is considered: the demographic situation of the 90s is close to disaster, and a program of decisive action is needed. The article discusses the main directions of the new demographic policy, the basis of which is the worldview position based on the laws of socio-economic development. Success will be determined by the transition from the setting of "saving" the population to its increase; recognition of the state as the main beneficiary of population growth; the consolidation by law of a provision recognizing the work of a woman in raising her children as socially useful; understanding of housing as an effective lever of demographic policy; transition to a new level of industrial development of the country, with a high level of income of the employed; changes in the spatial organization of the population's life, focused on creating conditions for population reproduction; With the understanding of migration not only as a way to overcome the shortage of labor resources, but also as a source of growth in demographic potential, the conditions for expanded reproduction. The information base of the study was publicly available statistical data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), as well as data from published materials in various publications.

Keywords: demographic policy, total fertility rate, population growth, women's labor, housing, living space, migration, systemic approach

Acknowledgements: the article was prepared as part of the research work of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the topic: "Geographical and Geopolitical Factors of the Sustainable Development of Territorial Structures of the Economy and Population at Regional and Local Levels of Pacific Russia" No. 125022102815-5.

For citation: Avdeev Yu.A. What Demographic Policy Does Russia Need *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):12-27. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_12_27 (In Russ.)

Введение

Время подводить итоги демографической политики, утверждённой Указом Президента Российской Федерации в 2007 году¹, направленной на консолидацию усилий власти и граждан для обеспечения «устойчивого демографического развития страны». Демография всегда находилась в поле зрения главы государства, приняты десятки решений на высоком уровне, направлены немалые финансовые ресурсы, но преодолеть тенденцию сокращения численности населения не удалось. Показатели рождаемости не опережают смертность, ежегодная убыль исчисляется сотнями тысяч, численность сохраняется на уровне 30-летней давности, главным образом, благодаря мигрантам, и жителям Новороссии.

9-й Восточный экономический форум (ВЭФ) в сентябре 2024 года во Владивостоке стал финальным аккордом среди мероприятий², обсуждавших демографическую ситуацию, о которой Президент В. Путин говорил, что «неспециалистам в ней трудно разобраться». К научным изысканиям [1–8] подключился депутатский корпус, журналисты, местные власти, обсуждалась идея проведения «специальной демографической операции», поскольку «сокращение населения носит катастрофический характер: в год теряем 500–600 тыс. человек. Это угрожает национальной безопасности, учитывая размеры территории... Так что одной из важнейших задач сегодня становится даже не восполнение, а увеличение численности населения страны»³. С этим соглашается депутат Госдумы: «Нам нужно не

просто народосбережение, а народоразмножение»⁴. Меры для преодоления депопуляции доказываются математически, житейским опытом, здравым смыслом: необходима дезурбанизация, создание жилищных условий, снижение социальной напряжённости, гарантированные рабочие места и заработная плата, другие социальные гарантии, а ещё «уверенность в перспективе и завтрашнем дне». Но «эти гарантии должны быть прописаны в законах, поэтому очень многое зависит от государства и от каждого из нас, депутатов».

Выводы науки: «Для России, как и для большинства развитых европейских стран, свойствен суженный характер воспроизводства населения, выражающийся в недостаточных для обеспечения простого воспроизводства значениях суммарного коэффициента рождаемости» [1, с. 487], депопуляция, урбанизация, миграция – это не отечественная специфика, такое происходит во всём мире, это общая проблема. Повышение уровня урбанизации – общая тенденция, приводит к снижению рождаемости во всех странах». Депутаты отмечают, что «даже в развитых странах, где степень материального обеспечения достаточно высокая, рождаемость всё равно падает». Этот тезис подтверждается авторитетным мнением: «Рождаемость в наиболее богатых, экономически развитых странах продолжает снижаться, почти повсеместно она давно уже опустилась ниже уровня простого замещения поколений, и отрыв от этого уровня с каждым годом становится всё большим» [2]. С одной стороны, бюджет направляет значительные суммы на слом тенденции сокращения численности населения, планирует вкладывать ещё больше, а с другой, оказывается, что это «мировая закономерность», преодолеть невозможно, остаётся утешаться замедлением темпов убыли»⁵.

Предлагаемое решение депутатов радикально: «... мы не хотим равняться на всех. В октябре 1917 года мы поступили не так, как другие. У нас

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

² Пятый Российский экономический конгресс, г. Екатеринбург, 11–15 сентября 2023 г.; Всероссийский экспертный форум Движения «Русская Мечта» – «Будущее России: ответы на вызовы времени», г. Москва, 1 марта 2024 г.; Шестой международный Московский академический экономический форум «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности», г. Москва, 15–16 мая 2024 г., 110 региональных площадок МАЭФ-2024 в 61 субъекте РФ; Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы», 23–25 мая 2024 года, г. Воронеж; IX Всероссийская конференция «Демографическое развитие Дальнего Востока», Владивосток, 20–21 июня 2024 года.

³ Директор ЦЭМИ РАН: стране нужна специальная демографическая операция // Interfax: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/978827> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴ Из интервью с Председателем Комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н. Останиной // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/gazeta08.php> (дата обращения: 10.06.2024).

⁵ «...реализация мер государственной политики... позволила замедлить темпы убыли населения». См.: «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

произошёл огромный скачок рождаемости из-за того, что люди хотели жить в новом обществе»⁶. Что было до нас, помним, но забыли, что в 1991 «захотели жить как другие», и демография теперь «как у всех», только хуже: ВТБ, прикрыв ипотечное кредитование, повысив взнос с 30% до 51%, по существу, лишил доступа молодым семьям приобретать жильё. Ещё П.А. Столыпин предупреждал: «...Нам, господа, не следует увлекаться западными образцами, не следует увлекаться теоретическими выводами западной науки, так как иногда на совершенно оригинальное разрешение вопроса нас наталкивает сама жизнь»⁷. Принимая выводы теории «демографического перехода», стоило бы задуматься, есть ли ещё страна, которая «на переходе» потеряла такое количество народа, как Россия? Да, рождаемость падает, продолжительность жизни растёт, младенцев удаётся сохранить, внешне процессы похожи. Но оценки исследователей ещё зависят от «политико-идеологической направленности по отношению к причинам и возможным путям выхода из демографического кризиса» [3], что становится непреодолимым препятствием на пути теоретического осмысления происходящего, и не позволяют сконцентрироваться на поиске решений, отвечающих интересам страны.

Территория западной Европы (без Украины и Белоруссии) на 2 млн кв. км меньше одного лишь Дальневосточного федерального округа, в котором проживает населения меньше, чем в Швейцарии, а граничит со странами, где плотность на два порядка выше. Формула А. Солженицына о «сбережении народа» активно используется и наукой, и в официальных документах, но для России необходимо «приумножение народонаселения»⁸ – это и национальная безопасность, и сохранение территории, добытой предками.

На это должна быть нацелена демографическая политика России, что отмечают многие исследователи [4–8 и др.], правда, по разному оценивая демографическую ситуацию, откуда возникают различия в определении целей, решаемых задач, предлагаемых механизмов и инструментов для их реализации, правовое поле, а главное – отноше-

ние к закономерностям собственного развития, сформировавшееся после распада СССР, всё это не позволяет рассчитывать на иные результаты. Постепенно осознаётся ограниченность финансовых стимулов воспроизводства, что мотивация потребности в детях нуждается в более тонких инструментах, но основной рычаг демографической политики – государственный бюджет (материнский капитал, детские пособия, льготное кредитование и т.д.), для получателя, разумеется, поддержка, но для государства задача остаётся нерешаемой. Поэтому объектом исследования является демографическая политика, проводимая в России с 2007 года. Предметом анализа были документы, определяющие содержание этой политики, а также концептуальные подходы, лежащие в её основе. Цель – вскрыть причины, помешавшие этой политике обеспечить устойчивое демографическое развитие страны, продление которой приведёт к дальнейшему сокращению численности населения; предложить меры для реализации в качестве пилотного проекта на репрезентативном регионе, а при положительном результате распространить их на других территориях. Суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР) на перспективу до 2036 года не выводит на уровень простого воспроизводства, и численность населения продолжит сокращаться.

Теоретические и методологические основания

Несоразмерность численности населения и занимаемой территории для России – фундаментальная проблема, и целью демографической политики должно стать наращивание демографического потенциала. Как утверждал ещё Д.И. Менделеев: «Количество людей должно... быть пропорционально количеству земли. Не оттого ли мы, русские,... размножаемся сильнее иных соседних народов, что у нас земли всё же больше, чем у них? Этого не надо забывать, это наше добро» [9]. П.А. Столыпин видел возможности «...удвоения населения России за 20 лет» [10]; с 1866 по 1897 гг. население Европейской России возросло на 32,5 млн человек, что вселяло надежду на достижение пропорции за счёт существенного прироста населения. Потрясения, постигшие страну, превзошли тревожные ожидания великих людей того времени, но даже в тех обстоятельствах к началу 90-х население России с 1927 г. возросло на 53 млн человек. А какие события привели к резкому сокращению численности потом? «Всего-то» отказались от завоеваний социализма, и пристроились в арьергард тех, чья историческая миссия заканчивается. Сменили ценности, сменили цели и задачи, отменили националь-

⁶ Из интервью с Председателем Комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н. Останиной // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/gazeta08.php> (дата обращения: 10.06.2024).

⁷ Доктрина Петра Столыпина // Правмир: [сайт]. URL: <https://www.pravmir.ru/doktrina-petra-stolykina/?ysclid=m4aokwvld157732416> (дата обращения: 10.06.2024).

⁸ «Наша историческая задача заключается в том, чтобы не только сохранить людей на тех территориях, которые осваивались нашими предками на протяжении столетий, а приумножить», – приводит слова В. Путина на совещании на полях ВЭФ ТАСС. 2 сентября 2021, Владивосток.

ные интересы, предали тех, кто нам верил, предали себя, девальвировали отношения, поменяли план на рынок, соревнование на конкуренцию, прибыль и потребление стали смыслом жизни, а человек всё больше становился лишним, отсюда и «пределы роста», и «демографический переход».

В поисках новой парадигмы общественно-экономического развития каждый вправе позиционировать себя по отношению к тем или иным теориям, всё зависит от глубины проникновения в предмет и широты охвата происходящих процессов и явлений, того самого системного подхода, к которому взывают все, но руководствуются немногие. Специалистов в области демографии становится больше, профессионалы востребованы не только в науке, они нужны в органах исполнительной власти, на муниципальном уровне, но в основном это «практики». На всю страну специализированной подготовкой занимается два-три вуза, потому анализ демографических процессов и выводы строятся на «бухгалтерском» подходе: за год-два «изменения в пределах статистической ошибки», чем можно пренебречь, тогда, как изменения можно понять лишь на сменяющихся друг друга поколениях.

Это лишь часть противоречий, лежащих в основе мировоззрения, концептуальных подходов, теоретических выводов, уровня и качества подготовки кадров, практических предложений и решений, из которых складывается потом демографическая политика. Рассмотрен альтернативный взгляд (2005) на демографическую ситуацию 90-х, который оценивал её как близкую к катастрофической, а значит нужна программа решительных, радикальных мер. В статье даётся анализ либерального подхода к решению демографических проблем, закреплённого в официально принятом документе (Концепции), и сравнивается с «революционными» предложениями, которые остались незамеченными научной общественностью. Это позволило сформулировать авторский подход к новой демографической политике, базисом которой является мировоззренческая позиция, сформированная на закономерностях общественно-экономического развития. Рабочая гипотеза: только устойчивый демографический рост обеспечивает национальную безопасность и целостность для страны с такой территорией. Но этот рост возможен только со сменой общественно-экономических отношений. Успех будет определяться переходом от установки «сбережения» народонаселения к его приумножению; признанием государства основным выгодоприобретателем от роста численности населения; закреплённым законодательно положением, признающего труд женщины по воспитанию своих детей общественно

полезным; пониманием жилья как эффективного рычага демографической политики; переходом на новый уровень индустриального развития страны, с высоким уровнем доходов занятых; изменениями в пространственной организации жизнедеятельности населения, ориентированного на создание условий для воспроизводства населения; при понимании миграции не только как способ преодоления дефицита трудовых ресурсов, но источника роста демографического потенциала, условия для расширенного воспроизводства.

Результаты исследования и их обсуждение

Демографическая политика России с 2007 года – итоги

В «Концепции демографической политики России на период до 2025 года» (далее – Концепция), демографическая ситуация в стране представлена лаконично и абстрактно: «в значительной степени обусловлена социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке», не драматизируя, а драпируя смену общественного устройства, игнорируя противоречия приводимой статистики: «Во второй половине прошлого века в Российской Федерации ежегодно рождались 2–2,5 млн детей, умирали 1–1,5 млн человек. Продолжительность жизни граждан постоянно увеличивалась и приближалась к показателям европейских стран». А с переходом к рыночной экономике «...началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости (естественная убыль населения). В течение последних 15 лет в России ежегодно умирали более 2 млн человек, что в расчёте на 1000 человек в 2 раза больше, чем в европейских странах и США, в 1,5 раза больше, чем в среднем в мире, а ежегодно рождались в этот период 1,2–1,5 млн человек». В документе нарочито подчёркивается отставание России от «развитых стран», демонстрируя хронически догоняющий характер отечественной демографии на фоне динамичных процессов там. Но в 1956 году в СССР на фоне 17 наиболее развитых стран был самый высокий уровень рождаемости – 25 человек на тысячу населения, самый низкий уровень смертности – 7,5, и самый высокий естественный прирост – 17,5 человек на 1000 населения⁹, в 1959 г. прирост численности за 40 с небольшим лет составил более 26 млн человек на фоне событий, унесших десятки миллионов жизней.

Сокращение населения в 90-е годы – следствие крупнейшей геополитической катастрофы, когда

⁹ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах: статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 344 с.

оказалась «...полностью разрушена система социальной защиты, ... остановлены целые отрасли экономики, фактически разрушена система здравоохранения, в плачевном состоянии оказалась армия, и миллионы людей оказались за чертой бедности», это «большая гуманитарная трагедия, без всякого преувеличения»¹⁰, – и это было сказано главой государства за два года до утверждения Концепции.

Но для авторов Концепции «гуманитарная трагедия» данность «без комментариев», основная причина низкой продолжительности жизни «в высокой смертности граждан трудоспособного возраста», а «уровень смертности обусловлен... высоким уровнем заболеваемости населения, распространённостью алкоголизма, наркомании, табакокурения». Этот диагноз стал руководством к действию органов власти, а «План мероприятий по реализации...» построен на приоритете воспроизводства населения, борьбе с вредными привычками, создании условий, побуждающих «людей бережно относиться к собственному здоровью и здоровью своих детей». Столь же поверхностно описаны региональные различия: где-то население уменьшилось на 15 процентов, где-то возросло, без подробностей. А разве не дарованная «свобода», «суверенитет» регионам с неразвитым социально-инфраструктурным комплексом, без устойчивой экономической базы, без возможности выхода на внешние рынки, стали главными причинами массового оттока населения из таких регионов?

Прогноз Концепции, согласно которому «население России сократится к 2015 году на 6,2 млн человек (4,4 процента) и составит 136 млн человек, а к 2025 году – 124,9 млн человек» не подтвердился, и это можно расценить как эффективность демографической политики: численность – 146 млн человек, значит о какой катастрофе речь? Более того, авторами был обнаружен с «2000 года... рост рождаемости», который, правда, пока «недостаточен для обеспечения воспроизводства населения», и непонятно, откуда всплеск рождаемости, хотя и расчёты депопуляции к 2015 году, и источники компенсации были обнаружены раньше, компетентно, но другими авторами [11].

Резкое сокращение численности населения, его неравномерное перераспределение между регионами оказало влияние на демографическую струк-

туру: из неблагополучных регионов уехало молодое население, увезли детей, повысилась доля лиц старших возрастов, снизились показатели продолжительности жизни; но приехавшая в большие города молодёжь не обеспечила демографический бум. Демографическая структура, региональная специфика демографических процессов и т.д. остались вне поля зрения разработчиков Концепции, что отразилось и на документе, и на результатах демографической политики. Но эта полемика похожа на «бой с тенью», поскольку неизвестны имена разработчиков документа, консультантов главы государства, кто доказывал ему надёжность результатов анализа. Единственная подпись, а значит ответственность за демографическую политику на Президенте, и он обязан спросить с тех, кто утверждал, что альтернативных вариантов нет.

С высоты прошедших лет легко критиковать «амбициозные планы», согласно которым предстояло к 2015 году сохранить численность на уровне 142–43 млн человек и до 2025 г. создать условия для её роста до 145 млн человек. К 2025 г. намечалось сократить уровень смертности в 1,6 раза; материнской и младенческой смертности в 2 раза; повысить уровень рождаемости (СКР – в 1,5 раза). К 2025 году предполагалось обеспечить численность до 145 млн человек; обеспечить миграционный прирост – более 300 тыс. человек ежегодно. Но результатом этой политики стал выход к 2025 году на уровень 1989, что больше похоже на имитацию развития, чем на развитие.

Об этом свидетельствуют последующие решения, которые принимались на высшем уровне. Так, майским Указом Президента 2012 года¹¹ в области демографической политики была поставлена задача «добиться к 2018 году роста коэффициента рождаемости до 1,753»; в 2018 г. в рамках Национального проекта «Демография»¹² к 2024 г. установлено целевое значение по стране на уровне «1,7», что ниже, чем в 2013–2016 гг. (1,71–1,78). В 2020 г. в Указе «О национальных целях ... до 2030 года»¹³ для «осуществления прорывного развития Российской Федерации...» среди целевых показателей обозначено: «обеспечение устойчивого роста численности населения», а Указом от 7 мая 2024 г. на перспективу до 2036 года¹⁴ устанавливается «повышение суммарного

¹¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

¹² Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹³ Указ Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

¹⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

¹⁰ Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Kremlin.ru: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения: 13.12.2024); Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России» // RBC.RU: [сайт]. 12 дек. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe?ysclid=m2la7udsa8207712745> (дата обращения: 13.12.2024).

коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году». Четверть века решается задача увеличения СКР с 1,753 до 1,8?! За чехардой цифр немалые бюджетные деньги, только с 2018 по 2024 год предусматривалось 3,4 трлн рублей. Не является ли проводимая демографическая политика угрозой национальным интересам, продолжение которой до 2036 года обойдётся стране сокращением численности населения ещё на 5 млн человек? Правда, в Национальном демографическом докладе [8] пятью годами раньше ситуация описывалась не столь драматично, но как следует из проектов паспортов национальных проектов «Семья» и «Кадры»¹⁵, подготовленных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, СКР, который в 2023 году составлял 1,41, на последующие годы представляется в следующей динамике: 2025 – 1,443; 2026 – 1,473; 2027 – 1,503; 2028 – 1,533; 2029 – 1,563; 2030 – 1,593. Но если вспомнить о том, что в 2004 г. он составлял 1,34; в 2015 – 1,78; а в 2017 – 1,62, тогда о каком развитии демографических процессов идёт речь, разве только с точки зрения расходов – на реализацию Национального проекта «Семья» до 2030 года предусмотрено 26,9 трлн руб.¹⁶ Похоже, Глава государства всерьёз обеспокоен подобным развитием демографических процессов и принимает решение о создании Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики¹⁷. Остаётся надеяться, что может быть теперь изменится подход к решению жизненно важной для страны проблемы.

Была ли альтернатива?

Когда утверждалась Концепция, были альтернативные оценки демографической ситуации, более широкое видение проблем, решаемых задач, отдалённой перспективы. За два года до утверждения Концепции в публичном пространстве появилась «Демографическая доктрина России»¹⁸. Ситуация оценивалась как демографическая катастрофа, угрожающая вымиранием и гибелью России, и, если ничего не предпринимать, «в ближайшие де-

¹⁵ Из письма Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в адрес Аппарата Комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации, запросившего проекты паспортов национальных проектов «Семья» и «Кадры» за подписью Статс-секретаря, заместителя Министра от 06.09.2024 № 28-4/10/П-6770.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.12.2024 г. № 1047 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики».

¹⁸ Демографическая доктрина России // Интелпрос: [сайт]. URL: <http://www.intelpros.org/lib/statyi/krupnov1.htm> (дата обращения: 13.12.2024).

сятия станут свидетелями исчезновения страны с карты мира по демографическим основаниям». «Долговременное существование гигантской территории с быстро уменьшающимся населением не представляется возможным».

Доктрина развенчивает ряд ложных ориентиров, на которых выстраивалась демографическая политика: уровень дохода напрямую не влияет на решение семьи о том, чтобы «заводить» новых детей – количество детей в семьях, как правило, уменьшается с ростом благосостояния и уровня потребления; якобы решающий вклад в депопуляцию алкоголизации и наркотизации населения; что мировым законом является обязательный переход в России от многодетности к малодетности – так называемый демографический переход; что демографическая ситуация в России является закономерной и фактически безысходной.

В Доктрине утверждалось, что преодоление демографической катастрофы и достижение демографической гармонии невозможно без правильного определения проблемы, реальных причин сверхсмертности и сверхнизкой рождаемости. Катастрофу без принятия парадоксальных, принципиально новых решений остановить не удастся, необходимо *новое мировоззрение и строительство новой цивилизации*. По-другому, проще – не получится. Любая «простота» в постановке и решении демографической проблемы России на деле будет всего лишь воспроизводить и дальше гражданскую войну...

Стратегические проекты в Доктрине: 100 миллионный рост населения к 2050 году; трёхдетная семья; дом для каждой молодой семьи; перспективное и безопасное детство; альтернативная урбанизация; восточная политика; сбережение народов России; сверхиндустриализация; родительство как государственная служба; мужской призыв; достойная жизнь – мировое качество жизни. Это в 2005 г. – системная долговременная программа до 2050 г., она созвучна с позицией Президента: эпидемия сверхсмертности и чрезвычайно низкая рождаемость; демографическая катастрофа, «цивилизационный вызов народам России и самому будущему нашей страны». Не фаза «демографического перехода», а «слом общественного воспроизводства», приведшего к почти необратимой депопуляции, что «преодолеть... невозможно обычными мерами, опирающимися на стереотипные представления о причинах небывалого снижения рождаемости и повышения смертности».

Основные положения Доктрины актуальны и сегодня, и у неё есть авторы¹⁹, авторитетные спе-

¹⁹ Разработка проекта Доктрины осуществлялась Институтом мирового развития по заказу общественного ДВИЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ под руководством Ю.В. Крупнова, в составе авторского коллектива:

циалисты не только в области демографии, они задали масштаб демографического потенциала, сопоставимого с «золотым миллиардом»! Подход отвечает национальным интересам России, в нём ответ на нынешние геополитические вызовы. Почему это не стало предметом обсуждения тогда, не так актуально, важно сегодня не упустить шанс, начав реализацию основных положений, например, в пределах Дальневосточного федерального округа – репрезентативной для этих целей территории, и сравнить результаты вялотекущей либерально-эволюционной демографической политики, которую нельзя назвать развитием, и радикально-революционного подхода к решению демографических проблем. Такая «специальная демографическая операция».

Методологические основания демографической политики

Теория демографического перехода, объявляя сокращение численности населения закономерностью современного мира, тщательно камуфлирует капиталистический способ производства. Благодаря ему, с одной стороны, человечество вышло на глобальный уровень, с другой – он оказался неспособен управлять с помощью традиционных институтов и инструментов. Необходимо преодолеть отчуждение, разобщённость, сменить конкуренцию на сотрудничество, совместную деятельность, сменить приоритеты и целевые установки, когда самоценными станут человек, семья, а энергия сообщества направлена на создание условий для саморазвития, и тогда демографический фактор станет подлинным смыслом существования человеческой цивилизации.

Но не лозунги меняют мировоззрение. Даже объявив «Демографию» национальным проектом, демографические процессы вторичны на практи-

Венедиктов Д.Д. Очерки системной теории и стратегии здравоохранения. М.: 2008. 312 с.

Гребнев Л.С. Философия экономики (старые истины и новое мышление). М., 1991. 156 с.

Даниленко И.С. (1932-2019), докторская диссертация «Народонаселение и война» (М., 1982).

Ермаков С.П. Современные возможности интегральной оценки медико-демографических процессов / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед., Центр демографии. М.: ИСПИ, 1996. 61 с.

Лепский В.Е. Вызовы будущего и кибернетика третьего порядка // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7-8 февраля 2019 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2019. С. 64 -70.

Любжин А.И., российский филолог-классик, переводчик. Доктор филологических наук.

Мелентьев С.Э. Психология образования: Психологическое обеспечение общего образования в контексте введения профстандарта "Педагог-психолог": Развитие психолого-педагогических и медико-социальных центров. 2015 г.

Понкин И.В. Теория государственного управления. М.: НИЦ ИНФРА. 2024. 566 с.

ке. Строители России вышли на сто миллионов жилья в год, обеспечивают население, участвуют в проекте Демография. Но за скобками осталось невостребованное жильё, покупательная способность ниже цены квадратного метра, в структуре жилых помещений прирост однокомнатных квартир заметно выше трёх-четырёхкомнатных²⁰. С другой стороны, половина рекордных объёмов вводимого жилья обеспечена индивидуальными застройщиками, которые преодолевают препоны при оформлении земли, подключении к сетям, из-за отсутствия дорог, объектов соцкультбыта и т.д. Возможно, оценивая эффективность деятельности девелоперов, финансовых организаций, стоит предусмотреть поправочный коэффициент на создание условий для многодетности, а в качестве индикатора – показывать им СКР. Города-миллионники, где наиболее интенсивно реализуются жилищные программы, в семи из них СКР ниже 1,4, в трёх – чуть выше 1,5, в остальных – в промежутке между ними. Прирост ещё сотен миллионов метров жилья к 2036 году и будет достигнута национальная цель демографического развития, и СКР повысится до 1,8? Или всё же строительная отрасль решает другую задачу, а вместе с ними банки, финансирующие бизнес, кредитующие население? Вектор интересов строителей, финансовых перпендикулярен задачам создания условий для устойчивого прироста населения, к чему призывает всех глава государства. Что может его изменить?

Динамика объёмов возводимого жилья индивидуальными застройщиками за последние время²¹ вселяет надежду на сокращение и дальше спроса на квартиры в многоэтажных домах, к чему раньше или позже будет подталкивать рынок, а ускорить этот процесс сможет переоценка эффективности строительной отрасли, если измерять её не приростом абстрактных квадратных метров жилья, а количеством родившихся в

²⁰ С 2015 по 2021 гг. количество однокомнатных квартир увеличилось на 116,9%, тогда как четырёхкомнатных – на 111,5%, трёхкомнатных – на 106,6%, двухкомнатных – на 107,2%. *Источник:* Жилищное хозяйство в России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 83 с.

²¹ За 15 лет прирост малоэтажной застройки увеличился на 250 процентов: со 106 тыс. единиц в 2000 г. до 272 тыс. в 2015 г., из 90 млн квадратных метров, построенных в 2020 году почти половина – индивидуальное жильё. За 10 месяцев 2024 г. населением построено 58,1 млн кв. м жилых домов, что на 15,9% больше аналогичного периода прошлого года. В октябре 2024 г. населением построено на 27,7% жилья больше, чем в октябре прошлого года. *Источник:* С начала года в России построено 87,6 млн кв. м жилой недвижимости // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/248602> (дата обращения: 13.12.2024). Одним из наиболее существенных аргументов, объясняющим данную тенденцию, является цена квадратного метра в частных домах, которая в среднем по России примерно в полтора-два раза ниже, чем в городских квартирах.

этих домах детей, и числом многодетных семей. Но жильё может стать наиболее эффективным рычагом демографической политики, если оно не будет частной проблемой тех, кто в нём нуждается, а станет одним из важнейших направлений деятельности субъектов федерации и органов местного самоуправления, когда федеральным законом за ними будут закреплена обязанность, полномочия, ресурсы, обеспечивающие создание жилищного фонда. В их ведении земля, полномочия на обустройство инфраструктуры, инженерная подготовка будущей застройки, и логично их видеть в роли единого заказчика, распорядителя построенного жилья. Такой механизм нуждается в обсуждении, проработке, но идея в том, чтобы наделить региональные власти и органы местного самоуправления функцией прямого взаимодействия с подрядчиком, банком, проектной организацией, архитектором, оградив население от возможности стать «обманутыми дольщиками», ипотечными заложниками, защищая его интересы, отвечая, а может даже корректируя, его запросы, контролируя качество жилья, последовательно формируя пространство жизни в соответствии с генеральными планами развития территории, руководствуясь прежде всего целевой установкой в демографической политике на приумножение населения.

В условиях мировых тенденций, сформировавшихся в 70-х годах докладом Римскому клубу с выводами о пределах роста, теоретических выводов о закономерностях демографического перехода от высокой рождаемости и смертности к низкой рождаемости и смертности, мысль о приумножении населения в отдельно взятой стране покажется неуместным выводом, но когда речь идёт о стране с самой большой территорией, но малочисленным и убывающим населением, то альтернативой обеспечению значительного прироста населения может быть только сокращение размеров территории, что обсуждают иногда внутри, и бесцеремонно подсказывают извне страны. Призывы к рассмотрению проблемы с «общих мировоззренческих позиций» завершаются объяснениями о переходе от стратегии «неэкономичного» размножения, производства огромного потомства, в основном, обречённого на раннюю гибель, к «экономичной», когда потомство невелико, зато намного выше его выживаемость²². Д.И. Менделеев, будучи семнадцатым ребёнком в семье, смог бы оппонировать такому теоретическому выводу, но вряд ли в такой роли выступят

²² Вишневский А.Г. Демографический переход: как мы стали жить дольше // Postnauka.org: [сайт]. URL: <https://postnauka.org/faq/154756> (дата обращения: 13.12.2024).

миллионы неродившихся детей, жизнь которых оборвали аборт.

Чего же следует ожидать в будущем, которое расчерчивал американский разведчик и геополитик на сто лет вперед [12, с. 174]? Математически точный ответ Римскому клубу дала группа учёных МГУ им. М.В. Ломоносова на основе моделирования и прогнозирования мировой динамики [13; 14]. Анализ эволюции взглядов за полвека после первого доклада «Пределы роста» показал, что раньше основным негативным фактором виделся неудержимый демографический рост, а теперь приходится признавать, что всё дело в несовершенстве социально-экономического и политического устройства, неспособности на этой основе решать долгосрочные задачи. Вывод логичен и понятен, но именно в этот несовершенный мир втянули Россию в 90-е гг., разрушив систему отношений, которые только начинали складываться, были на подходе к «подлинной истории человечества», от чего задолго до этого пытался предупредить К. Маркс: «Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя»²³. Увы, и сегодня преобладают принципы организации общества, в которых правит капитал, что воспринимается как неизбежная данность, в которой деградация демографических процессов является закономерностью.

В системе капиталистических отношений по мере совершенствования и внедрения новых машин и механизмов, освобождающих человека от тяжёлого физического труда, не освобождает его зависимости от капитала. Второй демографический переход, объясняя снижение рождаемости повышением уровня благосостояния, отражает лишь то, что лежит на поверхности, капитал создаёт условия, высвобождающие человека из процесса производства: «капитал помимо своей воли выступает как орудие создания условий для общественного свободного времени, для сведения рабочего времени всего общества к всё сокращающемуся минимуму и тем самым – для высвобождения времени всех [членов общества] для их собственного развития. Но постоянная тенденция капитала заключается, с одной стороны, в создании свободного времени, а с другой сто-

²³ Из Письма в редакцию «Отечественных записок», написанное после публикации в этом журнале (октябрь 1877 г.) статьи Н.К. Михайловского, идеолога русского народничества, который полемизировал с Ю. Жуковским, ложно трактовавшим «Капитал». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 19. 119 с.

роны – в превращении этого свободного времени в прибавочный труд»²⁴. Но «...когда... свободное время перестанет существовать в антагонистической форме, – тогда, с одной стороны, мерой необходимого рабочего времени станут потребности общественного индивида, а с другой стороны, развитие общественной производительной силы будет происходить столь быстро, что хотя производство будет рассчитано на богатство всех, свободное время всех возрастёт. Ибо действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов». Так как всякое «свободное время есть время для свободного развития, то капиталист узурпирует свободное время, созданное рабочими для общества, т.е. узурпирует цивилизацию...»²⁵. Актуальность категории «свободного времени» как цели общественного производства, вопреки звучащим заявлениям о том, что Маркс «устарел» [15], подтверждается современными исследованиями [16].

«Пределы роста» задали вектор развития «цивилизованного мира», отрицающий человека, поскольку другого решения на основе рыночных инструментов быть не может. Постановка вопроса о необходимости значительного прироста населения для России становится предметом полемики: это невозможно, дорого, нет потребности. Оптимальная численность напрямую зависит от структуры экономики, сырьевые отрасли, не создавая последующих производственных цепочек, ограничивают потребность экономики в целом в живом труде, в увеличении численности, тогда как многообразие обрабатывающих производств нуждается в приросте населения. Новая индустриализация, без которой России трудно будет удержать лидирующие позиции в мире, связана с внедрением значительного количества робототехники, что, с одной стороны, должно восполнить дефицит рабочей силы, но с другой, по мере её внедрения неизбежно будет приводить к вытеснению человека из процесса производства. Ещё в 1985 г. парк роботов в СССР достигал 40 процентов мирового парка, превосходя США в несколько раз, сегодня же на 10 тыс. работников у нас приходится едва ли 4 робота, при среднем показателе – 106 роботов в Европе, 91 – в Америке, 75 – в Азии [17, с. 325]. Тогда у нас была иная ориентация в социально-экономическом развитии, позволявшая идти по пути сокращения рабочего времени, быть самой читающей в мире страной и т.д., а «цивилизованный мир» избрал другое, и вместо создания условий для самораз-

вития человека, стал культивировать наркотики, эвтаназию, отклонения от норм человеческого бытия, подкрепляя теоретическими выводами о закономерностях демографического перехода. Это проникает и даёт свои всходы у нас по мере ослабления иммунитета советского времени. И нет гарантий, что усилия государства смогут преодолеть тенденцию убыли населения при сложившихся социально-экономических отношениях. На пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», проходившего в 2024 г. под знаком вопроса «Прочный мир – на какой основе?...», 7 ноября выступал Президент В. Путин, где сказал: «Мне бы не хотелось, чтобы Россия вернулась на путь, которым она шла до 2022 года..., путь... завуалированной интервенции в отношении нашей страны, направленной на подчинение своим интересам»²⁶. Но одного желания недостаточно, необходимы коренные изменения в общественном устройстве, куда глубоко внедрились капиталистические отношения. Начало изменениям положено, но процесс не быстрый, противодействие неизбежно, но судя по количеству стремящихся присоединиться к этому движению, кто верит в перспективу новых отношений, можно утверждать, что для мира не всё потеряно. Другое дело, что, проявляя инициативу поиска новых организационных форм, механизмов и инструментов в политической, экономической, социальной, законодательной, в т.ч. и в сфере демографии, России потребуется работать опережающими темпами, используя потенциал академической и вузовской науки, энергию бизнеса и общественных движений.

Основные составляющие демографической политики

1. Абсолютный рост численности населения

Понимая, что дальнейшее сокращение численности угрожает национальной безопасности²⁷,

²⁶ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 13.12.2024).

²⁷ Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 октября 2024 г. составила 145,8 млн человек. С начала года численность населения сократилась на 316,3 тыс. человек, или на 0,2% (за аналогичный период предыдущего года уменьшилась на 192,4 тыс. человек, или на 0,1%). Миграционный прирост на 28,5% компенсировал естественную убыль населения. Источник: Социально-экономическое положение России. Январь-октябрь 2024 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.12.2024).

Глава Минтруда А. Котляков на правительственном часе в Госдуме заявил, что в ближайшие шесть лет на рынке труда страны образуется дефицит в 2,4 млн человек, а численность населения в возрасте 30–39 лет сократится аж на 8 миллионов. Дефицит кадров в стране оценивается от 2 до 5 млн человек; в ОПК, даже при относительно высоких зарплатах в отрасли, нехватка рабочих рук исчисляется в 400 тыс. человек.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 46, ч. II. М., 1969, с. 217.

²⁵ Там же, с. 135

можно утверждать, что генеральным направлением демографической политики России должна стать нацеленность на существенный прирост населения страны, для которого есть только два источника: естественный прирост, когда рождаемость превышает смертность, долгая продолжительность здоровой жизни и т.д., и миграционный приток в страну извне, регулируемый и целенаправленный. Потребность страны в наращивании демографического потенциала объективна, её удовлетворение должно стать главным содержанием демографической политики, а фундаментальным основанием её реализации – решительный уход от ставших привычными: рынка, конкуренции, прибыли, переход «от предьстории человечества к его подлинной истории». Без смены общественно-экономических отношений даже самая совершенная теоретическая модель, триллионы финансовых вливаний в воспроизводство, «специальные демографические операции» не смогут обеспечить достижение в долгосрочной перспективе желаемого результата. Такой вывод следует не только из анализа отечественной практики последней четверти века, но и происходящего в так называемых цивилизованных странах.

2. Роль государства

Лучше, когда переход осуществляется государством, последовательно и планомерно продвигаясь по пути формирования нового общества. Имея ввиду, что речь о деликатной сфере воспроизводства, где решение принимает семья, женщина, учитывая различия природно-географических, экономических и других условий, в которых протекает жизнедеятельность, при едином подходе и принципах формирования условий, обеспечивающих расширенное воспроизводство, варианты решений будут разными, без подгонки их под общий шаблон.

В Национальной демографической политике, ориентированной на активный прирост населения, должно быть зафиксировано, что основным выгодоприобретателем является государство, оно заинтересовано в трудовых ресурсах, налогоплательщиках, избирателях, защитниках отечества, просто умных людях, а любое снижение численности сокращает жизнеспособность государства на такой территории.

3. Кто кроме женщины?

Природа устроена так, что в процессе деторождения заместить женщину некому, хотя попытки преодолеть это затруднение упорно предпринимаются. Воспитанием детей в семье занимается преимущественно мать: она кормилица, воспитатель, учитель, врач, и многое другое – труд подвижнический, то есть неоплачиваемый в при-

вычном смысле слова, кроме, разве, детской любовью. Устойчивый стереотип – труд женщины признаётся только в сфере общественного производства, и почитается за благо «освободить» её от забот о своих детях, и непременно трудоустроить её вне дома. Проблема положения женщины на рынке труда настолько актуальная, что её исследователь была удостоена в 2023 г. Нобелевской премии [18]. Примечателен вывод, что «гендерные различия будут всегда, потому что женщины часто принимают сознательное решение перейти на меньшую занятость, чтобы совмещать семью с карьерой. Если женщины больше занимаются семьёй, то у них остаётся меньше времени на карьеру – они работают меньше часов, берутся за менее ответственную работу и, как следствие, меньше зарабатывают». И далее: «...для многих женщин это по-прежнему вынужденный выбор, потому что на них ложится бóльшая часть ухода за детьми» [18]. По времени занятости женщины в общественном производстве, уровню оплаты её труда и т.п. она заведомо будет уступать мужчине в конкуренции за рабочее место: совмещая такую работу с функцией ответственного материнства, ограничения неизбежны – либо ты хороший работник, но плохая мать, или же наоборот, а быть успешной везде – скорее исключение.

Сфера воспроизводства жизни по мере развития общества требует всё возрастающих инвестиций, иначе невозможно достичь высокого качества человеческого капитала, а для женщины, как инвестора, участие в общественном производстве является источником доходов, расходуемый на своих детей. Её участие в конкуренции на рынке труда напоминает участие в соревнованиях не в своём виде, тогда как там, где ей нет равных, где это выполнить не может никто, в список дисциплин не входит. Материальное производство немисливо без основных и оборотных средств, рабочих и т.д., привлекаются инвестиции, цена выпускаемой продукции включает в себя затраты плюс прибыль, а в сфере воспроизводства человека, помимо того, что это длительный инвестиционный цикл, как распределяются роли инвесторов? Государство выступает в качестве соинвестора: декретный отпуск, материнский капитал, детские пособия, льготная ипотека и т.п., вкладывает в строительство детских садов, школ, детских поликлиник, медицинских центров – в государственном бюджете немалая доля. Тем не менее, индивидуальные затраты семьи на обеспечение детей до совершеннолетия трудно сопоставить с вкладом государства, во всяком случае интересно, насколько расходы государства сократятся, если оно признает труд женщи-

ны по воспитанию детей общественно полезным, оплачиваемым, засчитываемым в трудовой стаж, обеспечиваемым пенсией. Насколько сократится потребность в дошкольных учреждениях, насколько уменьшится количество занятых в сфере распределения детских пособий и т.п.?

Аргументом в защиту тех женщин, которые стремятся к независимости, кто нацелен на самореализацию, являются данные статистики: в сведениях за 2022 г. о родившихся по занятости матери половина (49,9%) женщин – руководители и специалисты высшего уровня квалификации, другие специалисты и квалифицированные рабочие. Но 43,9% – это неквалифицированные рабочие, работающие в личном подсобном хозяйстве и прочие (незанятые в экономике). Не покушаясь на свободу тех, кто находит себя в общественном производстве, для кого карьера важнее семьи, сколько из 573 тыс. женщин, которые не строят планы карьерного роста, окажутся готовы подписать контракт с государством и выполнять свою главную функцию? А при достойной зарплате какая часть женщин из первой половины променяет работу в офисе на воспитание своих детей? Закрепив в Основном законе страны труд женщины по воспитанию детей общественно полезным, тем самым создаётся реальное условие для многодетности.

4. Жильё – как рычаг демографической политики

Торможение демографических процессов в стране началось в 60-х годах прошлого столетия, что связывалось с изменениями соотношения городского и сельского населения, и смены типа жилища. Обсуждались идеи устройства Дома нового быта, вселялись в «хрущёвки», начинали разрываться между домом и дачей. Это и многое другое напрямую не связывали с демографией, но рождаемость сокращалась, население не прибавлялось. Ситуация изменилась, но суть прежняя, на которую законодатели отреагировали: запретить однокомнатные квартиры, как первоочередную сдерживающую демографического развития. Мероприятие сомнительное, но не лишено смысла, если под этим подразумевается, что жильё – базовое условие формирования семьи и всех последующих событий в ней, и оно необходимо не потом, когда-нибудь, а с момента зарождения семьи, и в нём найдётся место каждому. В обновлённой редакции Указа Президента «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации...» вторым и третьим пунктом значится рост численности населения и СКР, а также пункты о количестве семей, улучшивших жилищные условия (п. 12) и

качество среды для жизни в опорных населённых пунктах (п. 14)²⁸. Повысить эффективность своей деятельности главы субъектов федерации смогут только при условии, если строящееся на их территории жильё станет реальным рычагом решения демографических проблем.

Год Семьи в России для многодетных мог стать действительно знаменательным, если бы каждая семья получила от государства жильё, отвечающее их потребностям. Это стало бы безусловным сигналом, демонстрирующим заинтересованность государства в многодетности, и не пришлось бы принимать закон, запрещающий пропаганду чайлдфри. Жильё в качестве демографического рычага особенно действенно для вновь образуемых семей: при заключении брака молодой семье достаточно предложить на выбор жильё с известной ценой, и условиями расчёта. Первый ребёнок – уменьшает обязательства на 10 процентов, второй – на 15, рождение пятого ребёнка в семье освобождает от платы за дом/квартиру, и становится их собственностью. В этой схеме исключаются контакты семьи с банком, строителями, все вопросы с подрядчиком или банком решаются через государственные структуры, и через них же свои проблемы решает население, являясь, между прочим, ещё и избирателями этой власти.

5. Индустриализация как материальная основа многодетности

Предыдущие пункты демографической политики призваны закрепить социальный статус женщины, признавая её труд общественно значимым, и стимулирующим многодетность, но в этой конструкции важно определить место и роль мужчины, как главы многодетного семейства. Исследования [19] свидетельствуют о том, что появление каждого нового ребёнка в семье требуют дополнительных расходов, что не всегда сопровождается ростом доходов. С ростом количества детей в семье приходится тщательно управлять бюджетом, чтобы не оказаться за чертой бедности. Но что ещё важно, система льготных режимов вольно или невольно влияет на самооценку главы семьи. Вряд ли нуждается в пособиях тот, кто материально обеспечивает семейство, а малообеспеченная семья, принимающая государственную помощь, отражается на авторитете отца. А когда ситуация усугубляется ипотечным кредитом в условиях неопределённости, не с этим ли связан рост разводов, аборт, алкоголизма, импотенции и т.п.?

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

Пожелания «зарабатывать больше» недостаточно, не всё зависит от человека, даже если он квалифицированный специалист. Качественные структурные изменения в экономике происходят, что на цифрах показал Президент В. Путин во время выступления на 15-м инвестиционном форуме ВТБ «Россия зовёт!»²⁹, но доля ресурсно-экспортной специализации остаётся значительной. Сырьевой сектор плох не сам по себе, а тем, что им завершается экономический цикл, не создавая цепочек производств, большой добавленной стоимости. Тысячи закрытых предприятий, «не вписались» в рынок, ликвидация рабочих мест – причина резкого сокращения численности населения. Но ситуация меняется, страна выходит на новый уровень индустриального развития, когда необходимо «массовое техническое перевооружение действующего производства,... удвоить и утроить долю слаборазвитых (пока) высокотехнологичных отраслей (электроники и приборостроения, производства самолётов, кораблей, изделий атомной и космической промышленности, фармацевтики...)» [20, с. 37], и в этом ключ к решению демографических проблем через создание хорошо оплачиваемых рабочих мест, карьерного роста главы большого семейства, доходов, обеспечивающих благополучие, а значит многодетность.

6. Роль пространственной организации в решении демографических проблем

Оптимально организованное пространство, когда для живущих на конкретной территории созданы условия, отвечающие их потребностям, для большинства российских регионов задача, находящаяся в стадии решения. Это в равной степени относится к деревне, в которой ещё вчера были магазин, школа, клуб, и к столичным городам, с пробками на дорогах, потоками мигрантов, повышенными рисками для детей. Противоречия в организации управления пространством жизни описаны специалистами³⁰. Дискуссии по поводу выбора модели продолжаются: сконцентрировать население в полусотне агломераций, или сохранять исчезающее село, и пока не привели к однозначному решению. На востоке страны от Красноярска нет ни одного города с миллионом жителей, а рядом в этой части мира – 7 из 10 крупнейших агломераций. По показателю плотности населения Сибирь и Дальний Восток уступает приграничным странам на два порядка. Даже Чукотка, вдвое меньше по площади по сравнению с Аляской, по плотнос-

ти в 7 раз меньше. То есть вопрос в том, насколько вариативна задача пространственной организации на региональном уровне, как это согласуется с решением демографических проблем, с учётом плотно нависающего окружения, когда на человека приходится квадратный километр территории с огромными запасами природных ресурсов, для освоения которых рук не хватает.

Утверждённая в 2019 г. Стратегия пространственного развития³¹ после множества критических замечаний пересматривается. В 2020 г. в Госдуму внесён проект закона³², существенно меняющий принятый в 2003 г. федеральный закон о местном самоуправлении³³. В научном сообществе ведётся обсуждение проблем демографического развития под углом зрения пространственной организации³⁴. В поисках выхода важно выйти на приближающиеся к оптимуму модели пространственной организации с учётом разных природно-климатических зон, территориально-производственных комплексов, разной населенности, исторически сложившихся рисунков расселения.

Зависимость уровня производительности труда от концентрации населения известна как агломерационный эффект. Но также понятны недостатки современных агломераций, негативно влияющих на воспроизводство населения [21]. Вместе с тем в стране большинство поселений с численностью до 20 тыс. жителей, а 90% из них – до 5 тыс.³⁵ Создать в каждом из них комплекс услуг, отвечающий современным потребностям невозможно. Решение, которое могло бы снять эти проблемы, пока не найдено, но упомянутый выше проект закона о местном самоуправлении делает шаг в этом направлении, предлагая идти по пути объединения тяготеющих поселений, образуя новый вид агломерации, преодолевающий сверхплотную городскую застройку, создающий

³¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

³² В декабре 2021 г. депутат Государственной Думы П.В. Крашенинников и сенатор Российской Федерации А.А. Клишас в порядке законодательной инициативы внесли проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

³³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

³⁴ Например, III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Население и пространство: демографические факторы пространственных изменений» // АЭТЕРНА: [сайт]. URL: <https://konferencii.ru/info/148713> (дата обращения: 13.12.2024).

³⁵ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р).

²⁹ Инвестиционный форум «Россия зовёт!» // Kremlin.ru: [сайт]. 04.12.2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/by-date/04.12.2024> (дата обращения: 13.12.2024).

³⁰ Антонов А. Планирование кончилось, да здравствует планирование! // Городские исследования и практики. 2022. Том 7. № 3. С. 81–90.

условия для более свободного расселения городского населения («на земле»), приближая и включая в городское бытие сельское население. Собственно, такая идея рассматривалась на примере Владивостокской агломерации [22], а обретя силу закона, она реально сможет работать на увеличение демографического потенциала.

7. Миграция

Приток населения в страну или отток оказывают порой более существенное влияние на демографический потенциал, нежели воспроизводство населения. Результат зависит от масштабов миграционных потоков, кто, откуда и с какой целью едут, кто и как управляет потоками, какую задачу решают управленцы. С первых послевоенных лет до начала 90-х в России преимущественно решались задачи перераспределения населения между регионами: индустриализация перемещала сельских жителей в города, а освоение востока нуждалось в населении европейской части страны. Миграционный обмен с внешним миром оставался второстепенным и незначительным. Цели определялись государством, а результаты обеспечивались волевыми решениями. Менялось время, руководство, цели, эффективность миграционной политики снижалась, в 1990 г. завершилось «парадом суверенитетов». Оставляя в стороне вопросы федерализации, сохранения территориальной целостности и т.д., это можно расценивать как отказ государства от проведения региональной политики, обязательств по экономической и инфраструктурной поддержке регионов освоения, что отразилось на жизни населения, и стало причиной массового оттока с востока страны, из центральных районов – в крупные города. В нулевые по мере разворота на восток миграционное «бегство» удалось приостановить, но принципиально решить проблему пока не удалось. Прирост населения крупных городов за счёт мигрантов, казалось, должен дать всплеск рождаемости в них, но этого не произошло, быстровозводимые многоэтажные дома несовместимые с расширенным воспроизводством, «опустили» суммарный коэффициент рождаемости, тогда как восток страны, даже утратив более пятой части населения – более 1,7 млн человек в фертильных возрастах – ближе к достижению Национальных целей 2036 года. Даже деформированная демографическая структура Дальнего Востока сохраняет «следы» более молодого населения, как следствие миграционного притока прежних десятилетий, технологии высотного домостроения стали проникать сюда позже, и люди отдадут предпочтение расселению «на земле». Это о том, что фактор миграции, после утраты миллионов внутри страны, не меньше забытых за её пределами соотечес-

твенников, должен быть в приоритете на первом этапе приумножения населения большой страны. Развернувшаяся кампания против мигрантов из бывших союзных республик Средней Азии больше похожа на «бурю в стакане воды», обнаружив отсутствие законодательных механизмов ассимиляции пришлого населения, недопонимание остроты дефицита кадров в стране, слабое представление о доле в общем потоке мигрантов тех, кто ищет здесь работу на законных основаниях. Более актуальным представляется переосмысление Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждённую Указом Президента в 2006 году³⁶. Срок достаточный, чтобы оценить и эффективность программы, и что требует в ней изменений. Но именно она может стать основой миграционной политики России, направленной на приумножение народонаселения, что принципиально отличает постановку задачи «сбережения», в которой достаточно сохранения достигнутого уровня, тогда как страна нуждается в абсолютном росте численности населения. Стратегически приоритет за созданием условий для расширенного воспроизводства населения, но первое действие этой задачи – улучшить демографическую структуру населения, что быстро сделать можно только за счёт интенсивного притока населения извне – стране нужны люди, желательно молодые традиционной ориентации, с готовностью, стремлением к социализации и адаптации в обществе.

Заключение

Проблемы копились десятилетиями, корни гораздо глубже, чем их объясняют событиями 90-х. Постепенно приходит осознание, что предпринимаемых усилий для их преодоления недостаточно, а результаты свидетельствуют, что пока удовлетворительного решения найти не удалось. Объект настолько сложен, что прежде, чем думать об управлении им, ещё предстоит выстроить в полной мере осознать и построить сам объект. Поиск необходимо продолжать, обсуждать, моделировать, считать, экспериментировать, а чего нельзя – надеяться, что всё образуется само собой.

Сформулированная в статье гипотеза может быть подтверждена только апробацией, более надёжного критерия истины, чем практика, не придумано. Оценить предложения, даже если бы удалось доказать их эффективность теоретически, можно только внедрив на репрезентативной

³⁶ Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

территории, которая по масштабам и характеристикам соразмерна со страной. Дальневосточный федеральный округ единственный в России отвечает критериям идеальной модели: самая большая территория, малочисленное население с устойчивой тенденцией убыли, преобладание малых поселений, огромные запасы природных ресурсов суши и моря, выход в Мировой океан, значительный удельный вес сырьевых отраслей, слабая инфраструктурная обустроенность, недостаточная транспортная связность поселений, перспективы интеграционного взаимодействия со странами Азиатского континента, важное геостратегическое положение и проводимая восточная политика. Здесь функционирует региональное Министерство, в зоне ответственности которого федеральный округ плюс российская Арктика; разработаны стратегические документы, федеральные законы, направленные на привлечение инвестиций; специально разработанная демографическая политика, Национальная программа с перспективой до 2036 года, работает площадка международных коммуникаций – Восточный экономический форум, где Президент задаёт импульс развития восточным регионам страны, и посылает сигналы потенциальным партнёрам за рубежом; на уровне Правительства РФ принято решение об инфраструктурном обустройстве 25 городов Дальнего Востока.

От предложения до его реализации «дистанция огромного размера», и позиции, сформулированные в статье, пока лишь краткий конспект, требующий развернутой аргументации. Но заданный вектор развития совпадает с теми действиями, которые предпринимаются сегодня на федеральном уровне: от внесённых поправок в Основной Закон, активных действий по защите национального суверенитета, сформулированных целей развития, до принятых в последние дни ушедшего года документов – о создании Совета по демографии и семейной политике, утверждённой Стратегии пространственного развития с прогнозом до 2036 года, ожидаемого закрепления законом проекта о новых принципах организации местного самоуправления и т.д.

От привычных алгоритмов и в повседневной жизни порой трудно отказаться, а когда речь идёт о научных изысканиях, особенно в области перспектив демографического развития страны, непросто преодолеть себя, уйти от стандартных схем, и найти такие аргументы, которые приблизят проект к практической реализации. Дискуссия, развернутая по инициативе журнала «Уровень жизни...» в 2021–2023 гг. вокруг предложений, направленных на решение демографических проблем Дальнего Востока [23], продемонстрировала общую позицию, что для макрорегиона вопрос

чрезвычайно актуален, есть конструктивные предложения, а с другой – каждый остался в границах своего предмета исследований, не оппонировав, но и не идя на объединение усилий в поисках общих решений, что лишней раз убеждает в правильности ранее сформулированного тезиса: «Компромиссы и коалиции в научных дискуссиях по большому счёту бессмысленны – кошка останется белой или черной, даже если стороны договорятся считать её серой» [3]. И это, пожалуй, один из наиболее серьёзных барьеров, не преодолев который в научном обществе, содержание демографической политики, ядром которой остаётся либеральная идеология, не позволившая за двадцать лет вывести страну на траекторию устойчивого демографического развития, тенденция убыли населения продлевается, что закрепляется официальными документами³⁷.

Но речь идёт о перспективах русской цивилизации, которой реально угрожает исчезновение, и не потому, что кто-то создал санкционные режимы, столкнул между собой славян, или угрожает третьей мировой войной, а потому что «добровольно» приняли идеи «экономикс», забыв классическую политэкономия, в которой точно прочерчена траектория общественно-исторического развития, и сами себя убеждаем, что сокращение численности населения неизбежно, так во всём «цивилизованном» мире. А чтобы не думать «о плохом», увлечённо погрузились в свой предмет, изучаем динамику, выдавая «нагора» массу публикаций, желательно в высокорейтинговых журналах, оставляя решение глобальных задач своим детям и внукам. Проскочить не получится, времени упущено много, точка невозврата близка. Необходимо действовать, понимая, что в сложившихся общественно-экономических условиях переломить демографические тенденции не удастся. Возможно, стоит начать с репрезентативной территории, отработать принципиальную конструкцию, набор моделей с региональной спецификой, создать прообразы будущих институциональных структур, сформировать законодательную базу, оценить результаты, и далее тиражировать на других территориях и по всей стране. Но важно при этом предлагаемую схему внедрять синхронно во всех её элементах: в части оценки женского труда как общественно полезного; обеспечения семьи жильём – как рычага роста демографического потенциала; активного перехода от ресурсно-экспортной специализации к новой индустриализации как источника высоких доходов для семейного бюджета; организации пространства жизне-

³⁷ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

деятельности территориальных сообществ – как сельско-городских агломераций; и признать на тактическом шаге миграционный приток населения в качестве приоритета, который сможет омо-

лодить демографическую структуру населения и создать условия для расширенного воспроизводства населения, и таким образом обеспечить абсолютный рост численности населения России.

Список литературы

1. Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. М.: Перспектива, 2019. 786 с. ISBN 978-5-905790-44-7 EDN ZMVOOX
2. Вишневецкий А.Г. Избранные демографические труды: 2 т. Том 1. Демографическая теория и демографическая история. М.: Наука, 2005. 214 с. ISBN 5-02-033776-5
3. Клутт М.А. Демографическая политика как предмет контент-анализа // Социологические исследования. 2003. № 12(236). С. 108–117. EDN OOOJJP
4. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад / В.Н. Архангельский, Л.И. Бардакова, В.А. Безвербный [и др.]; под ред. С.В. Рязанцева; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2021. 200 с. ISBN 978-5-89697-379-9 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021>
5. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение. 2020. Том 23. № 3. С. 119–129. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11> EDN PPKYBP
6. Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2(51). С. 16–26. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26> EDN GZOCNT
7. Рыбаковский О.Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году // Народонаселение. 2020. Том 23. № 1. С. 53–66. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5> EDN EHTSJW
8. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. 79 с. ISBN 978-5-907057-98-2 EDN TRHGUC
9. Менделеев Д.И. К познанию России. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1906. 156 с.
10. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2011. 143 с. ISBN 978-5-8243-1467-0
11. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / под ред. Г.Н. Кареловой, Л.Л. Рыбаковского. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2001. 262 с.
12. Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века / пер. с англ. А. Калинина, В. Нарницы, М. Мацковской. М.: Эксмо, 2010. 336 с. ISBN 978-5-699-41208-2
13. С надеждой на будущее: наш взгляд на проблемы, пределы и возможности / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин, С.Ю. Малков, А.В. Коротаев // История и современность. 2022. № 2(44). С. 109–123. <https://doi.org/10.30884/iis/2022.02.05> EDN PSWCVT
14. Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / под ред. В.А. Садовничего. М.: Издательство Московского университета, 2023. 99 с. ISBN 978-5-19-011875-9
15. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / пер. с англ. П. Норвилло. М.: Карьер Пресс, 2013. 302 с. ISBN 978-5-904946-77-7
16. Демина В.В., Толокина Е.Л. Рабочее и свободное время как категории экономической теории // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2012. № 4. С. 5–8. EDN PNFHWB
17. Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики. М.: Культурная революция, 2019. 504 с. ISBN 978-5-00020-061-2
18. Черных Е.А. Нобелевская премия по экономике за 2023 год «за углубление нашего понимания позиций женщин на рынке труда» // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 645–647. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_14_645_647 EDN ERXQJR
19. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 1. С. 102–120. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.8> EDN KKBDAI
20. Аганбегян А.Г. Предложения по социально-экономическому развитию в современной кризисной обстановке / На пути к ноономике: человек, технологии и общество в пространстве ассоциированного производства и потребления; под ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. С. 32–49.
21. Кларк Г., Мунен Т. Глобальные города и национальные государства: новый курс на партнерство в 21 веке. М.: Московский урбанистический форум, 2014. 106 с.
22. Авдеев Ю.А. Владивостокская агломерация: проблемы и варианты ее развития // Тихоокеанская география. 2021. № 1(5). С. 21–30. <https://doi.org/10.35735/tig.2021.5.1.002> EDN JLFJTB
23. Авдеев Ю.А., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведёт к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 9–24. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24 EDN EBFBEQ

Информация об авторе:

Юрий Алексеевич Авдеев – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и медицинской географии, Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН (SPIN-код: 7481-4302) (РИНЦ Author ID: 718435) (ResearcherID: K-5937-2018)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Osipov G.V., Ryazantsev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K. (eds.), et al. Strategiya Proryva i Tsfirovaya Real'nost' Rossii. Sotsial'no-politicheskoe Polozhenie i Demograficheskaya Situatsiya v 2019 Godu. Monograph. Moscow: Publishing House Perspektiva; 2019. 786 p. ISBN 978-5-905790-44-7 (in Russ.)
2. Vishnevskii A.G. Izbrannye Demograficheskie Trudy in 2 vol. Vol. 1. Demograficheskaya Teoriya i Demograficheskaya Istoriya. Moscow: Publishing House Nauka; 2005. 214 p. ISBN 5-02-033776-5 (in Russ.)
3. Klupt M.A. Demographic Behavior as a Subject of Content-Analysis. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Studies*. 2003;(12(236)):108-117. (in Russ.)
4. Ryazantsev S.V. (ed.), Arkhangel'skiy V.N., Bardakova L.I., et al. Demographic Development of Post-Soviet Countries (1991–2021): Trends, Demographic Policy, Prospects. Analytical Report. FCTAS RAS. Moscow: Publishing House Perspektiva; 2021. 200 p. ISBN 978-5-89697-379-9 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021> (in Russ.)
5. Rybakovsky O.L., Fadeeva T.A. Depopulation in the Regions of Russia by the Beginning of 2020. *Narodonaselenie=Population*. 2020;23(3):119-129. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11> (in Russ.)
6. Rybakovskiy L.L., Rybakovskii O.L. Depopulation in Russia: Results for 1992–2022, Components and Compensation by Migration at the Regional Level. *Sotsial'no-trudovye Issledovaniya=Social and Labor Research*. 2023;2(51):16-26. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26> (in Russ.)
7. Rybakovsky O.L. Russian Population Reproduction: Challenges, Trends, Factors and Possible Results by 2024. *Narodonaselenie=Population*. 2020;23(1):53-66. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5> (in Russ.)
8. Ryazantsev S.V. (ed.), Arkhangel'skiy V.N., Vorobyova O.D., et al. Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization. National Demographic Report. Moscow: Publishing House Ehkon-Inform; 2019. 79 p. ISBN 978-5-907057-98-2 (in Russ.)
9. Mendeleev D.I. K Poznaniyu Rossii. Sankt-Peterburg: Publishing House A.S. Suvorin; 1906. 156 p. (in Russ.)
10. Mogilevskii K.I., Solov'ev K.A. P.A. Stolypin: Lichnost' i Reformy. 2nd ed. revised. and add. Moscow: Publishing House ROSSPEHN; 2011. 143 p. ISBN 978-5-8243-1467-0 (in Russ.)
11. Karelova G.N., Rybakovskii L.L. (eds.) Stabilizatsiya Chislennosti Naseleniya Rossii (Vozmozhnosti i Napravleniya Demograficheskoi Politiki). Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing; 2001. 262 p. (in Russ.)
12. Friedman G. The Next 100 Years: A Forecast for the 21th Century. Transl. from Engl. by A. Kalinina, V. Naritsa, M. Matskovskaya. Moscow: Publishing House Ehksmo; 2010. 336 p. ISBN 978-5-699-41208-2
13. Sadovnichy V.A., Akayev A.A., Ilyin I.V., et al. Hoping for the Future: Our View of Problems, Limits and Opportunities. *Istoriya i Sovremennost'*. 2022;(2):109-123. <https://doi.org/10.30884/iis/2022.02.05> (in Russ.)
14. Sadovnichii V.A. (ed.), et al. Preodolevaya Predely Rosta. Osnovnye Polozheniya Doklada dlya Rimskogo Kluba. Monograf. Moscow: Moscow University Press; 2023. 99 p. ISBN 978-5-19-011875-9 (in Russ.)
15. Egleton T. Why Marx Was Right. Transl. from Engl. by P. Norvillo. Moscow: Kar'er Press. 2013. 302 p. ISBN 978-5-904946-77-7
16. Dyomina V., Tolokina Ye. Working and Free Time as Categories of Economic Theory. *Vestnik MGOU. Seriya «Ehkonomika»=Bulletin of the State University of Education. Series: Economics*. 2012;(4):5-8. (in Russ.)
17. Bodrunov S.D. Obshchaya Teoriya Noonomiki. Moscow: Publishing House Kul'turnaya revolyutsiya; 2019. 504 p. ISBN 978-5-00020-061-2 (in Russ.)
18. Chernykh E.A. Nobel Prize in Economic Sciences for 2023 for Having Advanced Our Understanding of Women's Labour Market Outcomes. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):645–647. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_14_645_647 (in Russ.)
19. Arkhangel'skiy V.N., Elizarov V.V., Dzhanyayeva N.G. Children or Material Support: the Determination of Choice. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):102-120. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.8> (in Russ.)
20. Aganbegyan A.G. Predlozheniya po Sotsial'no-Ehkonomicheskomu Razvitiyu v Sovremennoi Krizisnoi Obstanovke. In: Buzgalina A.V., Kolganova A.I. (eds.), et al. Na Puti k Noonomike: Chelovek, Tekhnologii i Obshchestvo v Prostranstve Assotsirovannogo Proizvodstva i Potrebleniya. Moscow: Institute of New Industrial Development n. a. S.Y. Vitte; 2020. P. 32-49. (in Russ.)
21. Klark G, Munen T. Global'nye Goroda i Natsional'nye Gosudarstva: Novyi Kurs na Partnerstvo v 21 Veke. Moscow: Moskovskii Urbanisticheskii Forum; 2014. 106 p. (in Russ.)
22. Avdeev Yu.A. Vladivostok Agglomeration: Problems and Options for its Development. *Tikhookeanskaya Geografiya=Pacific Geography Journal*. 2021;(1(5)):21-30. <https://doi.org/10.35735/tig.2021.5.1.002> (in Russ.)
23. Avdeev A.Yu., Ushakova V.L. Demographic Challenges or Why the Demographic Policy of the Far East does not Lead to the Desired Result. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(1):9–24. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24 (in Russ.)

Information about the author:

Yurii A. Avdeev – PhD in Economics, Leading Researcher, Laboratory Social and Medical Geography, Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
 (SPIN-code: 7481-4302) (RSCI Author ID: 718435) (ResearcherID: K-5937-2018)
 The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.